

Вчера, вернувшись домой, служанка сообщила ей, что звонили «оттуда». Поскольку Юй Айвэй не любила, когда кто-то другой отвечает на её звонки, служанка не осмелилась поднять трубку, а лишь отправила кого-то найти её.

Лицо Юй Айвэй изменилось. Оказалось, что за эти несколько дней Ся Си звонила уже семь или восемь раз. Ей хотелось отругать тех людей за отсутствие гибкости, но в конечном итоге всё сводилось к ней самой.

Последние дни она провела на заводе, изучая характеристики оборудования, которое планировалось использовать в сотрудничестве с отечественными партнёрами.

Юй Айвэй села на диван и перезвонила Ся Си. Должно быть, что-то случилось, иначе зачем бы Си постоянно звонила ей? К сожалению, на том конце никто не ответил.

Она уже собиралась позвонить и заказать билеты, но тут её вызвал Юй Сяньцзун. Пришлось подавить тревогу и терпеливо выслушать его указания.

В ту ночь ей снова приснился сон. Возможно, мысли днём становятся снами ночью. Когда в её сне кто-то откинул красную вуаль, перед ней появилось лицо Ся Си. Лицо было нежно-розовым, в глазах словно плескалась весенняя река, а губы, полуоткрытые, будто манили её приблизиться.

Всё это из-за Ариэль! Если бы не она, она бы точно не стала думать о таких вещах, а уж тем более о Ся Си. Это было настоящим оскорблением для неё.

Вспомнив, что произошло во сне, Юй Айвэй снова помрачнела. Теперь она не знала, как ей смотреть в глаза Ся Си.

После выхода из самолёта их встретили у санатория и посадили в машину. Машина ехала почти два часа, прежде чем они добрались до санатория города Цзинь.

Охранник нажал кнопку, открывая ворота, чтобы приветствовать их. Сунь Пэйли вышел из машины заранее, чтобы собрать всех административных сотрудников в конференц-зале, принеся с собой все необходимые документы.

Люди быстро собрались, и Юй Айвэй, ведомая Сунь Пэйли, вошла в конференц-зал. На ней был светло-серый деловой костюм, волосы были собраны в пучок, а две пряди естественно свисали по бокам лица. Её макияж был выполнен идеально, что делало её одновременно деловой и очаровательной.

Юй Айвэй на самом деле не любила такой стиль. Глядя на себя в зеркало, она чувствовала, что внезапно постарела на десяток лет. Если бы она стояла рядом с Ся Си, люди могли бы подумать, что они мать и дочь. Хотя на самом деле она была всего на два года старше Си...

Ведение бизнеса требовало более зрелого вида, и Юй Айвэй утешала себя этой мыслью, высоко поднимая голову и уверенно шагая вперёд. Взгляды всех присутствующих были прикованы к ней. Те, кто знал её, восхищались: семья Юй из Сянчэна действительно сильна, даже женщину они воспитали с таким авторитетом.

— Мисс Юй, это всё руководство нашего санатория. Теперь они расскажут вам о нашей работе.

— У нас сейчас 56 медицинских работников, обслуживающий персонал...

— Что касается оснащения помещений, мы думаем следующим образом...

Сидящие внизу люди выступали один за другим. Из их речей было видно, что они хорошо подготовились к покупке высокотехнологичного медицинского оборудования.

— ...Наш санаторий всегда обслуживал представителей политической элиты, и в этом вопросе мы всегда были очень строги. Сейчас наш санаторий уже завоевал репутацию в обществе, и люди стремятся сюда на реабилитацию и отдых. Мы планируем к 2000 году построить новое реабилитационное здание, что позволит нам принять больше важных персон и внести большой вклад в общество.

Заместитель директора Фан Вэйпин выступил последним. После его речи Юй Айвэй, которая до этого молчала, вдруг заговорила:

— Директор Фан, вы сказали, что это лучший санаторий в стране, верно?

Фан Вэйпин улыбнулся.

— Мы не осмеливаемся утверждать, что это лучший санаторий в стране, но по условиям, медицинскому оборудованию и персоналу мы действительно занимаем лидирующие позиции.

Его слова были точны и взвешены. Он не преувеличивал достоинства санатория города Цзинь, чтобы не выглядеть хвастуном, но и не умалял его значимости.

— А как насчёт пациентов в вегетативном состоянии? У вас их много?

— Сейчас у нас восемь таких пациентов. Благодаря нашим усилиям, их физическое состояние поддерживается на уровне, близком к состоянию до болезни, а мышечная атрофия незначительна. Если они когда-нибудь очнутся, я гарантирую, что они восстановят здоровье в течение трёх месяцев.

С пациентами в вегетативном состоянии всё непредсказуемо. Некоторые никогда не приходят в сознание, а другие внезапно пробуждаются спустя десять или двадцать лет. Если в это время удастся сохранить их физическое состояние, это значительно помогает их восстановлению.

Услышав это, глаза Юй Айвэй загорелись. Если папа Ся Си очнётся, его состояние может вернуться к прежнему уровню!

Она незаметно перевела разговор на другие темы, чтобы никто не догадался о её истинных намерениях. Если бы она сейчас проявила свои чувства, это лишило бы её преимуществ в переговорах.

Семья Юй в Сянчэне достигла пика своего развития, и для них больше не было возможностей для роста. Однако внутренний рынок был как нетронутый пирог. Если они не займут своё место в эти первые годы после возвращения Сянчэна, то возможность быстро ускользнёт, и останутся лишь крошки.

Таким образом, это сотрудничество было для семьи Юй пробным шагом на внутренний рынок, и выгоду от него получал не только санаторий города Цзинь.

После бурного обсуждения, в котором стороны спорили и противостояли друг другу, Юй Айвэй одержала значительную победу, ведь технологии были на её стороне.

После подписания контракта каждая сторона сохранила свой экземпляр. Сунь Пэйли, сияя от радости, встал и пожал руку Юй Айвэй.

— Директор Сунь, приятного сотрудничества. Есть одна вещь, о которой я хотела бы поговорить...

— С нашими отношениями что может быть запретного? Хотя мы вложили больше, с точки зрения долгосрочного сотрудничества, это того стоило. Чтобы стать и оставаться лидером в стране, небольшая уступка — это ничто. Другие и за деньги не смогут этого получить!

— Тогда я скажу прямо. Если что-то не так, не обижайтесь, считайте это просто разговором, — Юй Айвэй улыбнулась, её лицо выражало искренность.

— Ха-ха-ха, мисс Юй, говорите!

— Хотя я выросла в Сянчэне, у меня здесь есть друзья и родственники. В прошлом году один из моих близких людей, выполняя служебные обязанности, был случайно ранен бандитами и до сих пор находится в коме. Уровень медицинской помощи в других местах, очевидно, ниже, чем в санатории города Цзинь, поэтому я подумала, можно ли ему здесь пройти курс реабилитации. Конечно, всё будет сделано по правилам, и мы выполним все условия.

Сунь Пэйли задумался на мгновение, а затем, подняв голову, улыбнулся.

— Изначально это было бы затруднительно, но раз уж вы, мисс Юй, обратились, мы не можем отказать. Тем более, ваш близкий человек пострадал при исполнении служебных обязанностей, что делает его примером для подражания. Как мы можем отказать?

Слова Юй Айвэй не оставляли места для отказа, да и для них это не было проблемой. Для внешнего мира они использовали стратегию ограниченного предложения, чтобы подчеркнуть свою исключительность. Размещение одного человека, если они сами не скажут, кто узнает, по каким критериям они его приняли?

Юй Айвэй осталась довольна пониманием Сунь Пэйли. Ещё раз пожав руки с ним и остальными, она ушла.

Теперь она собиралась найти Ся Си и убедить её перевести отца в другой санаторий. Честно говоря, она немного нервничала, не только из-за страха, что Ся Си обвинит её в самоуправстве, но и из-за того, что, увидев её, она вспомнит о неприятных вещах.

Когда Юй Айвэй прибыла, Ся Си как раз вышла. Увидев закрытую дверь, она остановилась и стала ждать.

— О, это же Дуду! Ты пришла помочь Си переехать? — Жена Чжан Цзяньго с корзиной в руках спускалась с лестницы и увидела Юй Айвэй, прислонившуюся к двери.

— Переезд? — Юй Айвэй, прислонившись к двери, смотрела в растерянности. Кажется, каждый раз, когда она приходит, она слышит что-то важное.